

Клод Марталер: Вокруг света на велосипеде за 7 лет | Claude Marthaler: Tour du monde à vélo en 7 ans

Auteur: Ольга Юркина, [Женева](#) , 29.06.2011.

В редакцию Клод Марталер тоже приехал на велосипеде (фото NashaGazeta.ch) Наш сегодняшний гость несколько раз оказывался в России и бывших советских республиках на двухколесном коне. Впервые его завело туда кругосветное путешествие из Швейцарии в Японию, а затем он вернулся по собственному желанию: полюбил "широту славянской души".

|
Notre invité s'est retrouvé plusieurs fois en Russie et dans les pays de l'ex-URSS... à vélo. Claude Marthaler a apprécié la largeur de l'âme slave pendant son premier voyage autour du monde, de Genève à Tokyo, et il est reparti en direction de Saint-Pétersbourg avec un projet humanitaire quelques années plus tard.
Claude Marthaler: Tour du monde à vélo en 7 ans

Первую встречу Клода Марталера с велосипедом нельзя назвать триумфальной: переходивший дорогу школьник неосторожно попал под колесо, и шрам долгое время красовался у него на лице. Если знакомство с будущим спутником бродячей жизни закончилось не к чести героя нашего рассказа, то оставило на нем – в прямом и переносном смысле – глубокий отпечаток. И, по собственным словам Клода, предопределило будущее увлечение велосипедом. Позднее оно дополнилось мечтой о дальних странствиях – а когда одно накладывается на другое, выходит... кругосветное путешествие на велосипеде.

Памир, Таджикистан (Photo: Nathalie Pellegrinelli)

С юного возраста Клод Марталер зачитывался рассказами путешественников, откапывая их на полках книжных магазинов. А встречая на улицах родной Женевы людей, навьюченных рюкзаками и спальными мешками, молодой человек добросердечно приглашал их домой – к своим родителям.

«Обаяние путешествия было для меня так сильно, что, увидев прохожего, явно прибывшего издалека, я бросался к нему и начинал расспрашивать о дороге. Заканчивалось все тем, что я приводил путешественника домой, где привыкшая к подобным посетителям мама накрывала на стол. Нередко гость оставался у нас ночевать», - вспоминает Клод. В те моменты косвенного прикосновения к путешествию он не мог и предполагать, что скоро ему тоже любезно предложат кров и пищу в совершенно чужой стране...

Однажды, встретив японца, объехавшего полсвета, Клод Марталер впервые поверил в свою мечту. Ведь теперь речь шла не просто о фантазиях из книг: перед глазами был живой человек, совершивший кругосветное путешествие. Так родилась идея добраться из Женевы до Токио на велосипеде, и в 1994 году началось приключение, растянувшееся на семь лет. На самом деле, до Японии Клод Марталер доехал за три года, но, доехав, подумал, что сразу возвращаться глупо, и отправился на Аляску.

Оттуда он спустился до Огненной Земли, после чего на самолете перелетел океан до Кейптауна и пересек африканский континент, чтобы вернуться в Женеву.

«Детскими мы мечтаем исследовать окрестности, объехать соседнее поле, а когда становимся старше, растут амбиции, появляется желание увидеть другие страны, охватить весь мир», - признается Клод Марталер, не скрывая, что «болен велосипедом так же неизлечимо, как путешествиями».

В снегах Киргизстана, зима 1994-1995 (Photo: Claude Marthaler)

План своего кругосветного странствия швейцарский велосипедист подготовил таким образом, чтобы пересечь как можно больше горных хребтов. В итоге путь от Женевы до Токио прошел по Кавказу, хребтам Тянь-Шаня, Памира и Гималаев. «Горы у меня, как у любого швейцарца, в крови, - смеется велосипедист, - и покорение новых вершин, телесный контакт с ними, казался не менее притягательным, чем открытие новых земель». Так Клод Марталер, проехав Украину, оказался со своим велосипедом в Киргизстане, посреди снегов Тянь-Шаня, где чуть было не замерз.

«До Киргизстана я добрался к декабрю 1994 года и понял, что не подготовился к тамошней зиме. Хорошо, что вокруг оказались добрые люди: за все три месяца, которые я провел в горах, мне ни разу не пришлось раскинуть собственную палатку, в которой я бы окоченел. Меня постоянно звали в гости, вместе с велосипедом, в уютных юртах угощали традиционными блюдами – бараниной, супами. Я тогда подумал, что чем холоднее климат в стране, тем горячее там сердца людей. Впоследствии эта теория не раз подтверждалась. И еще я остался в неописуемом восторге от местной природы. Все эти прелести Киргизстана заставили меня вернуться туда еще раз, в 2007 году, во время второго большого путешествия».

На Украине, 1994 год (Photo: Claude Marthaler)

На самом деле, по чистосердечному признанию Клода, когда он вернулся в Женеву в 2001 году, объехав полмира, единственной мыслью было: больше никогда не уезжать на семь лет! Да и зачем, если мечта о кругосветном путешествии исполнилась? Изредка предпринимая относительно небольшие вылазки, Клод продолжал публиковать статьи о своих поездках, очерки о культуре велосипеда в разных странах и постепенно завершил работу над книгой «Песнь колес», описывающей приключения между Женевой, Токио, Америкой и Африкой. Для восторженного почитателя Николя Бувье книга о собственном путешествии стала исполнением еще одной давней мечты – писательской, - хотя и рождалась «в муках».

Тем не менее, в родной Швейцарии велоавантюристу не сиделось, и скоро появился новый проект: доехать через Альпы, Австрию, Польшу, Литву и Латвию до Санкт-Петербурга. На этот раз, с гуманистической целью. В сентябре 2004 года, при поддержке российско-швейцарских организаций, Клод дал в городе на Неве одиннадцать видеоконференций о своем семилетнем путешествии в пользу гуманитарного проекта. Каково же было удивление нашей редакции, когда оказалось, что велосипедист поддерживал хорошо известную ассоциацию [«Ночлежка»](#) для бездомных Санкт-Петербурга...

А в 2005 году неутомимый Клод снова оседлал двухколесного коня, на этот раз - в компании своей спутницы жизни. Правда, путешествие, охватившее Африку и Азию, длилось «всего» три года, но впечатлений оказалось достаточно для новой книги – «Между небом и седлом». Со временем Клод остепенился и теперь совершает тематические путешествия. Сейчас он должен находиться на одной из дорог Финляндии: новое турне следует по линии бывшего Железного занавеса. «Это практически необитаемая территория, огромное зеленое пространство, по которому скоро должен пройти маршрут номер 13 европейской сети велодорог. И мое путешествие – способ поддержать проект», - объяснил Клод за несколько дней до отъезда.

Китайский Памир, 2007 (Photo: Claude Marthaler)

НГ: Клод, думаю, нашим читателям будет любопытно узнать, на какие средства можно совершить кругосветное путешествие?

Клод Марталер (глубоко вздохнув): Ох... Чтобы его финансировать, я искал спонсоров среди известных спортивных марок – велосипедов, одежды, аксессуаров. В

обмен предлагал фотографии для каталогов, статьи для публикации. Отправил 140 писем в самые разные компании, получил кучу отказов. А потом, вдруг, одни согласились поддержать снаряжением, другие одеждой. Я даже получил подарочные купоны на сыр и питьевую воду. Как везти с собой сыр, я мало представлял, но отказываться не стал. Особенно ценной была, конечно, экипировка: в Индии и Китае снаряжение непрочное, и швейцарские посылки меня выручили. Центр логистики располагался у нас дома, и моя мама, раньше принимавшая гостей, теперь согласилась играть роль главного координатора.

Сколько километров в день нужно проезжать, чтобы объехать мир за семь лет?

Клод Марталер: Всего за время моего путешествия я проехал на велосипеде 122 000 километров. Это примерно три длины экватора. Если дорога хорошая, можно делать по 100 километров в день, когда велосипед нагружен – 80 километров. На Тибетском плоскогорье средняя моя скорость была 30-60 километров в день, нередко не я ехал на велосипеде, а он – на мне... Впрочем, путешествие не складывалось из сплошного спорта: дни активного продвижения вперед чередовались с отдыхом, экскурсиями, которые я себе устраивал, задержавшись в понравившемся месте. На Кавказе я на несколько дней отвлекся от велосипеда, чтобы совершить восхождение на Эльбрус.

Понравилось?

Клод Марталер: Да, и не только сама гора. Русские альпинисты поразили меня бесстрашием и одновременно необычайной скромностью. У них в три раза меньше экипировки, чем у западных, но это не мешает им покорять неприступные вершины. А узнаешь об этом не от самих скалолазов, а от их знакомых: сами они хвастаться не будут. Меня очень горячо приняли, дали необходимое оборудование, сопровождали во время подъема...

Семья в Таджикистане, 2007 (Photo: Claude Marthaler)

Клод, вы часто упоминаете в своих очерках широту славянской души. Не впадая в общепринятые клише, чем конкретно она вас поразила?

Клод Марталер: В России, Украине, Киргизстане, других советских республиках, где я оказывался, меня всегда радушно принимали, и первый встречный приглашал в

свою семью, как будто знал меня не пять минут, а лет десять. Мне очень понравилась традиция петь песни в дружеском кругу – потому что всегда у кого-то под рукой оказывалась гитара. А еще поразило отношение к дружбе и доверие людей. Сами понимаете, проехав 70 километров на велосипеде, выглядишь довольно странно на вид, дико, я бы сказал. Но это не мешало встречным относиться ко мне по-человечески. «Славянская душа» оказалась одной из самых трогательных. Я думаю, восторг и уважение вызывало такое универсальное человеческое качество, как смелость одинокого путешественника. И люди меня поддерживали.

Киргизстан, 2007 (Photo: Claude Marthaler)

Приехавшего с Запада велосипедиста в бывших советских республиках не принимали за шпиона?

Клод Марталер: Ну, кое-где и за шпиона приняли, как же без этого. Вообще, индивидуальные туры и путешествия в страны бывшего Советского союза были тогда еще редкостью, а потому наиболее часто задаваемый мне вопрос звучал: "Молодой человек, где ваша группа?" Были и многочисленные проблемы с визами, которые очень трудно обновить или получить вовремя, когда путешествуешь на велосипеде по горам... Несколько раз меня вывела из себя бюрократическая система, но еще чаще ко мне относились с пониманием и сочувственно помогали, даже в администрациях, так что жаловаться не буду. Были и романтические истории. Во время моего пребывания на Украине я без памяти влюбился – и остался в стране дольше, чем позволяла виза. В итоге сестра моей возлюбленной аккуратно подделала бритвой дату выезда в паспорте. А вот заметили это на границе или нет – не скажу...

Мы часто идеализируем путешествие: кажется, что человек, объезжающий мир, должен быть невероятно счастлив. Так ли это в действительности?

Клод Марталер: Вы очень правильно заметили. При всей эйфории долгого путешествия, в нем проявляются и негативные стороны. Это добровольная ссылка, разрыв с домом, друзьями и родными, приступы одиночества и даже депрессии. Амплитуда колебания эмоций в путешествии гораздо сильнее, чем в обычной жизни, и от эйфории можно моментально перейти к унынию и тоске. Ко всему прочему, приходится в одиночестве бороться со всеми проблемами и плохим настроением. Порой путешествие оборачивается рутинной, и недели проходят в монотонной смене: привал, дорога против ветра, сон, тот же пейзаж, привал, дорога, сон...

И снова вершины Памира... (Photo : Nathalie Pellegrinelli)

В своей книге Вы пишете, что некоторое время сомневались в смысле такого путешествия, прежде чем его предпринять. А теперь что скажете?

Клод Марталер: Я провел на велосипеде значительную часть жизни, всего около пятнадцати лет. Есть плюсы и минусы, но я не жалею. Часто я задавался вопросом о смысле моей затеи. Что заставило меня отправиться в путешествие? Думаю, любопытство, мечта, жизненная философия кочевника. Мне трудно усидеть на месте, если бы меня в тот момент приковали цепями к двери, я бы их разорвал и все равно умчался. Путешествие – моя природа. Точно так же, как художнику или музыканту необходим их инструмент, так мне – велосипед и дорога. Но, оборачиваясь назад, я смотрю на друзей, у которых подрастают дети, и мне становится грустно. Многие, когда узнают, чем я занимаюсь, удивляются моей отваге и смелости – вот так взять, и уехать на семь лет. Меня это трогает, но я считаю, что гораздо большей смелостью нужно обладать, чтобы создать семью.

А с положительной стороны, что принесло Вам путешествие?

В Туркменистане, 1994 (Photo : Claude Marthaler)

Клод Марталер: Для меня велосипед – не только средство передвижения, но, одновременно, средство познания мира и себя. В мире меня больше всего поразили люди. Тот факт, что я не журналист, вызывал встречных на откровения. Когда я путешествовал по Кавказу, например, меня поразило предчувствие войны, витавшее в воздухе. Велосипед – действенный способ взглянуть на страну изнутри и действительно почувствовать, чем она живет. Может быть, потому, что я побывал во

многих странах, меня трогают международные новости: я накладываю на них свою собственную картинку. Недавние события в Африке, по которой я много путешествовал, меня очень взволновали.

Клод, может ли Вам велосипед надоесть?

Клод Марталер (смеется): На данный момент я не устал крутить педали и твердо решил: до тех пор, пока в состоянии это делать, – буду продолжать. Наверное, сыграло роль личное обстоятельство. Мой отец когда-то забросил велосипед, а теперь возраст не позволяет ему снова крутить педали. Вероятно, день, когда я не смогу сесть на велосипед, будет одним из самых грустных в моей жизни. Так что, пока возможно, я максимально использую потенциал...

От редакции: Клод Марталер надеется в скором времени издать свои заметки из кругосветного путешествия на русском языке. Просим всех желающих выступить спонсорами проекта обращаться лично к велосипедисту-путешественнику: www.yaksite.org

Статьи по теме

[На велосипеде вдоль Женевского озера](#)

[Санкт-петербургская «Ночлежка» рассказала всю правду в Женеве](#)

[Швейцарская «Ночлежка» выходит на дело](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/node/11956>